

Абрашина Екатерина Николаевна

[МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ОПИСАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/4/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (59). С. 13-15. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'1

Филологические науки*Екатерина Николаевна Абрашина**Московский городской педагогический университет***МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ОПИСАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА[©]**

Каждый народ через свой язык и с помощью языка познает окружающий его мир. Видение его определяется как картина мира в целом или языковая картина в частности. В конце XX в. проблемы взаимосвязи языка и культуры вошли в число самых актуальных в современной лингвистике.

Понятие «языковая картина мира» - термин сложный и пока еще до конца не устоявшийся в русском и в других языках. Данная проблема на фоне межкультурной и межъязыковой коммуникации до сих пор привлекает внимание многих исследователей. Так, представители когнитивной лингвистики утверждают, что языковая картина мира зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним. Затем, само понятие «картина мира» (в том числе и языковая), как отмечает В. А. Маслова, «строится на изучении представлений человека о мире. Если мир - это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира - результат переработки информации о среде и человеке» [4, с. 64]. Следовательно, в роли редактора информации о действительности выступает язык, причем язык в свою очередь образует в мышлении человека свою понятийную систему, т.е. образуется своя картина мира. Отсюда следует, что каждый язык имеет особую картину мира, и «языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке» [Там же]. Следовательно, языковая картина мира представляет взаимодействие общих (универсальных) и специфических (индивидуальных) средств ее отражения и восприятия. В связи с этим даже само понятие языковой картины мира воспринимается исследователями различных языков не однозначно.

Существенно то, что «возникают различия понятийных систем в разных языках в том смысле, что разногласия в семантической системе языка (связанные с лексемами и грамматическими категориями) вытекают из меняющегося человеческого опыта воспринимать (один и тот же) мир» [3, с. 28-29]. Это не значит, что не существует одинаковых атрибутов категории в разных языках. Этот опыт, имея мощные социально-культурные условия, не является одинаковым для каждой языковой общности, т.е. способ и результаты категоризации должны быть неоднородными. Тем не менее, особенно в психолингвистике, часто указывается на то, что способ категоризации мира через понятийную систему человека является общим для всех языков.

В. Гумбольдт считал, что национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры.

По мнению других исследователей, каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Именно в содержательной стороне языка и представлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Естественно, с этим следует согласиться, т.к. анализ языковой картины мира помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга как элементы мировой культуры.

Так, А. Вежбицкая считает, что «культурные нормы могут быть эксплицитно представлены в виде культурных сценариев, сформулированных в терминах лексических универсалий, т.е. универсальных концептов, лексикализованных во всех языках мира. Выразив их таким способом, можно построить универсальную, не зависящую от конкретного языка картину, которая избавит анализ от этноцентричной предвзятости и облегчит процесс сравнения различных культур и их взаимопонимание» [1, с. 123].

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. «Возникает как бы «пространство значений», т.е. закрепление в языке знания о мире, куда непременно влетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [4, с. 66].

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они - «зеркало жизни нации». Фразеологию традиционно считают сокровищницей национально-специфических элементов языка и культуры. Фразеологический состав языка, как отмечает В. Н. Телия, «это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [5, с. 46]. Таким образом, в языке в большинстве своем закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Они как раз и формируют значение фразеологических единиц, при этом фразеологические единицы сами становятся культурными стереотипами. Стереотипы являются составляющим языковой картины мира в таком понимании, что имеют составные части общего знания определенной культурно-языковой общности, а также имеют «репрезентативные для потребителей языка (языковой общности) характеристики предметов, в которых находятся неделимая оценочность и

примеры поведения» [6, с. 87]. К тому же, значение целого ряда слов и фразеологизмов сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира. Такие номинативные единицы создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются быт и нравы, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу. Следовательно, фразеологические единицы - это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражается дух и своеобразие нации.

Следует отметить возросший в последнее время интерес в разных странах к сопоставительному описанию фразеологизмов и связанное с этим обсуждение проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации (см. работы Х. Вальтера, А. Вежицкой, В. Высочанского, В. Г. Гака, Ю. Н. Караулова, В. А. Масловой, В. М. Мокиенко, С. Г. Тер-Минасовой и многих других).

Во всех языках мира существуют фразеологизмы, содержащие оценку человека. Так, в русском языке присутствуют фразеологизмы, называющие следующие качества человека: упрямый (*в ступе не утолочь, пива не сваришь, на козе не подъедешь*); глупый (*мешок с соломой, быть дубом, пень берёзовый, не все дома*); опытный (*собаку съел на/в чём-либо, тёртый калач, старый конь борозды не испортит, не лыком шит, старого воробья на мякине не проведёшь*); жалкий, бесхарактерный человек (*мокрая курица*); тихий, спокойный нрав (*воды не замутит, тише воды ниже травы*); безотказный (*воду возить на ком-либо*); осторожный (*обжётся на молоке - дует на воду*); красивый (*кровь с молоком*); молодой, неопытный (*молоко на губах не обсохло, мало каши ел*); умелый (*золотые руки*); жадный (*зимой снега не выпросишь*); маленького роста (*от горшка два вершка*); высокого роста (*коломенская верста, пожарная каланча*); плечистый, сильный (*косая сажень в плечах*); авторитетный (*не обсевок в поле*); неавторитетный (*мелкая сошка, отставной козы барабанщик*); трусливый (*заячья душа*); неаккуратный, грязный (*свинья свиньей, свинья грязи найдёт*); пьяный (*выделявать кренделя, бездонная бочка*); сильный (*горы сдвигать*); одинаковые люди (*одного поля ягода*); разные люди (*волк коню не товарищ, гусь свинье не товарищ*); редкий по своим качествам человек (*белая ворона*) и т.п.

Анализ фактического материала показал, что рассмотренные фразеологизмы русского языка тесно связаны с жизнью нации и отражают особенности национального быта, духа народа, его культуры, традиций, обычаев. Национальное своеобразие русских фразеологизмов заключается прежде всего в их образности. Фразеологизмы «выступают в роли носителей национально-культурной информации и являются средством проникновения в мыслительную деятельность человека путём глубокого раскрытия (мыслительной расшифровки) национально-чувственного образа, лежащего в их основе как способа представления и объяснения русской действительности, характера русского человека, русской ментальности» [2, с. 24].

Таким образом, осмысление информации, полученной человеком в процессе познания явлений окружающей действительности, категоризация смыслов, отражающих наблюдения и представления людей о растениях, животных, бытовых реалиях, трудовой деятельности и т.д. служит начальным этапом процесса фразеологизации. Как подчёркивает Л. В. Ковалева, наглядно-чувственный образ и денотативная ситуация, отдельные признаки, свойства и качества которых выделяются мыслительной деятельностью человека путём ассоциаций, абстрагирясь, создают новый концепт. Вербализуясь, он выражается фразеологизмами и существует как фразеологический концепт. Сформировавшиеся фразеологические концепты отражают знания, накопленные памятью носителей языка, и в то же время расширяют семантическое пространство языка за счёт новых концептов.

Ср. немецкие фразеологизмы, содержащие оценку человека: неопытный, мало знающий (*er sieht die Welt durch das Fenster - он видит мир через окно, keinen Tau von etwas haben - не иметь росы от чего-либо, am grünen Tisch sitzen - сидеть за зеленым столом, ein kleines Bier - маленькое пиво*); опытный, знающий, умный (*er hoert den Tau fallen - он слышит, как падает роса, jemand ist nicht hinter dem Mond - кто-то находится не с задней стороны луны, mit allen Wassern gewaschen sein - быть омытым всеми водами, wissen, woher der Wind weht - знать, откуда ветер дует, wissen, wo der Hase läuft - знать, где бегают зайцы*); глупый, тупой (*jemand hat eine weiche Birne - у кого-то мягкая груша, den Esel erkennt man an den Ohren - осла узнают по длинным ушам, armes Schwein - бедная свинья, ein Brett vor dem Kopf haben - иметь доску перед глазами, jemand hat Spaene im Kopf - у кого-то опилки в голове*); сильный, выносливый (*jemand kann die Bäume ausreißen - кто-то может выкорчевать деревья, jemand steht fest wie die Eiche - кто-то стоит крепко, как дуб*); некультурный (*im Walde aufgewachsen sein - он вырос в лесу, die Schweine wird alles Schwein - у свиньи все свиньи*); упорный, настойчивый (*jemand ist die reinste Klette - кто-то настоящий пенец, aus hartem Holz sein - быть из твердого дерева*); одинаковые люди (*ein Esel schimpft den anderen Langohr - один осёл ругает другого за длинные уши, Topf and Deckel - горшок и крышка, auf schiefen Topf ein schiefer Deckel - для кривого горшка кривая крышка, aus einem Holz sein - быть из одного дерева*); тихий, скрытный (*ein stilles Wasser - тихие воды, stille Wasser sind tief - тихие воды глубоки*).

Различие фразеологизмов русского и других языков может базироваться на разных ассоциациях при одинаковой образности, что объясняется различным уровнем развития культуры народа, особенностями экономического развития разных стран, обычаями и т.д. Как многие русские фразеологизмы оригинальны, неповторимы, так и фразеологические единицы в других языках часто не имеют аналогов.

Приведённые примеры показывают, что деятельность человека определяет одинаковые представления о человеке и окружающей действительности, что способствует возникновению одинаковых концептов. Однако полностью идентичных концептов (совпадающих на когнитивном и языковом уровне) совсем немного. Например, *белая ворона* - нем. *der weisse Rabe*. Ср.: исп. *mirlo blanco* («белый дрозд»), англ. *rara avis* («редкая птица»), фр. *un mouton à cinq pattes* («баран на пяти ногах»).

Во многих европейских языках частичным аналогом русского выражения «белая ворона» является идиома «чёрная овца». Например, англ. *black sheep* («чёрная овечка», «чёрный барашек»). Выражение, как правило, имеет более сильную отрицательную коннотацию, чем идиома «белая ворона» в русском языке, часто символизируя своенравие. Сегодня выражение «чёрная овца» несёт двойную смысловую нагрузку: исключительность члена сообщества и нежелательность его нахождения в сообществе. Если первая часть сближает это выражение с русским «белая ворона», то вторая - с выражением «паршивая овца».

В основном одинаковые концепты репрезентированы в различных языках по-разному. Так, концепт «опытный, знающий человек» в русском и немецком языках представлен в основном фразеологизмами, включающими лексемы животных или птиц, однако у русских - это конь и воробей (*старый конь борозды не испортит, стреляный воробей*), а у немцев заяц (*alter Hase*). Ср.: *стреляный воробей* - исп. *toro corrido* («бык, который участвовал в корриде»), англ. *a knowing old bird* («знающая старая птица»), фр. *il en a vu d'autres* («он видел другое»).

Ср. также: *худой как спичка* - фр. *maigre comme un clou* («худой как гвоздь»), англ. - *thin as a rake* («худой как грабли»), исп. *hecho un fideo* («худой как макаронина»), нем. *dünn wie ein Streichholz* («худой как спичка»);

душа нараспашку - англ. *open-hearted* («душа нараспашку»), фр. *il a le cœur sur la main* («у него сердце на руке»), исп. *con el corazón en la mano* («с сердцем в руке»); нем. *er trägt sein Herz in der Hand* («он носит своё сердце в руке»);

быть на седьмом небе - фр. *être aux anges* («быть у ангелов»), исп. *estar como en el cielo* («быть как на небе»), англ. *to tread on air* («ходить по воздуху»), нем. *im siebenten Himmel sein* («быть на седьмом небе»).

Существуют и уникальные, не имеющие аналогов сугубо национальные фразеологические концепты. Например, в русском языке выявлены следующие концепты оценки человека: жалкий, бесхарактерный (*мокрая курица*); безотказный (*воду возить на ком-либо*); осторожный (*обжётся на молоке - дует на воду*); упрямый (*в ступе не утолочь*); жадный (*зимой снега не выпросишь*); маленького роста (*от горшка два вершка*); пьяный (*лыка не вяжет*); в немецком языке: чёрствый (*das Herz aus Eis - сердце из льда*); вспыльчивый (*jemandem gehen die Pferde durch - у кого-то лошади понесли*); прожорливый (*gefrässig wie ein Rabe - прожорливый как ворон*); честный (*keine silbeme Löffel stehlen - не воровать серебряных ложек*); везучий (*etwas fällt jemandem wie reife Frucht in den Schoß - что-то падает кому-то в подол как спелые плоды*).

Как русские, так и немцы фиксируют в основном отрицательные качества человека: маленький (очень высокий) рост, жадность, пьянство, вспыльчивость, чёрствость, но в немецком языке всё же больше положительных характеристик: честность, везучесть и др.

Таким образом, в сфере фразеологических концептов русского и других языков наблюдается как сходство, так и различие. Общность фразеологических концептов объясняется наличием многовековых социально-экономических, исторических и культурных контактов. Различие фразеологических концептов отражает национальную специфику жизни народов.

Выявленное смысловое совпадение некоторых фразеологизмов в анализируемых языках объясняется тем, что фразеологизмы отражают мир как единый объект общечеловеческого познания. Будучи выразителями национально-культурных эталонов, стереотипов сознания, фразеологизмы являются важнейшей составляющей языковой картины мира.

Список литературы

1. **Вежицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
2. **Ковалева Л. В.** Фразеологизация как когнитивный процесс: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Воронеж, 2004. 39 с.
3. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 103 с.
4. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
5. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
6. **Wysoczański Wl.** Językowy obraz świata w porównaniach zleksykalizowanych (na materiale wybranych języków). W., 2006.

УДК 37

Педагогические науки

Зита Хасамбиевна Аргунова

Карачаево-Черкесский государственный колледж культуры и искусств им. А. А. Даурова

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЛОСОФИИ[©]

«Может ли человек не философствовать?» Таким вопросом задался однажды великий своим умом древний грек Аристотель. И его же ответ гласил: «Не может!» Ход его рассуждений был таков: если кто-то